

◆ СЕКЦИЯ 5 ◆

**ЗАРУБЕЖНАЯ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОСМЫСЛЕНИИ**

**РОМАН Г. ДЖЕЙКОБСОНА «МЕНЯ ЗОВУТ ШЕЙЛОК» :
СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА КОМЕДИЮ
У. ШЕКСПИРА «ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ»**

Я. А. Алексеенко

*Белорусский государственный университет (Минск)
Науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доцент*

Аннотация. Роман Г. Джейкобсона «Меня зовут Шейлок» является современной адаптацией пьесы У. Шекспира «Венецианский купец». Писатель обращается к теме антисемитизма и еврейской идентичности. Он сохраняет узнаваемыми как основные сюжетные линии, так и главных действующих лиц, при этом изображая их в гротесковой манере в соответствии с современными реалиями. Особенностью романа становится присутствие фигуры шекспировского Шейлока в качестве самостоятельного героя, что определяет диалогичность нарратива.

Ключевые слова: Г. Джейкобсон; У. Шекспир; «Венецианский купец»; адаптация; антисемитизм.

Г. Джейкобсон (*Howard Jacobson*, род. 1942) – современный британский писатель, журналист и литературовед еврейского происхождения. Он известен как автор романов «Вопрос Финклера» (*The Finkler Question*, 2010), принёсший ему Букеровскую премию, и «Джей» (*J*, 2014), внесённый в шорт-лист на получение той же награды. В качестве сквозной темы творчества автора выделяют положение евреев и антисемитизм в современном обществе, в частности – британских иудеев. Роман «Меня зовут Шейлок» (*Shylock is My Name*, 2016) является современной адаптацией «комедии» У. Шекспира «Венецианский купец» (*The Merchant of Venice*, 1596) в рамках проекта издательства «Хогарт» (*Hogarth Press*), приуроченного к четырёхсотлетию со смерти драматурга (*The Hogarth Shakespeare project*, 2013). Цель инициативы – отдать дань уважения английскому классическому, а также популяризировать его литературное наследие, сделать шекспировские тексты более доступными. Среди участников проекта – Дж. Уинтерсон (*Jeanette Winterson*, род. 1959), американка Э. Тайлер (*Anne Tyler*, род. 1941), канадская писательница М. Этвуд (*Margaret Atwood*, род. 1939), Э. Сент-Обин (*Edward*

St Aubyn, род. 1960), американо-британская писательница Т. Шевалье (*Tracy Chevalier*, род. 1962) и норвежец Ю Несбё (*Jo Nesbø*, род. 1960). Они обращаются к рецепции проблемных пьес (*problem plays*), в каждой из которых затрагиваются актуальные до сих пор вопросы. Неудивительно, что Г. Джейкобсон (с учетом вышесказанного) решает пересмотреть «Венецианского купца», одну из самых противоречивых пьес У. Шекспира, с позиции человека XXI века, тем более, что 2016 ознаменовал пятисотлетие со дня создания Венецианского гетто. Примечательно, что роман «Меня зовут Шейлок» открывается посвящением У. Сандерсу (*Wilbur Sanders*), в соавторстве с которым выходит первая значимая критическая работа Г. Джейкобсона-преподавателя – труд под названием «Шекспировское благородство : четыре трагических героя, их друзья и семьи» (*Shakespeare's Magnanimity : Four Tragic Heroes, Their Friends and Families*, 1978), посвященный трагедиям «Гамлет» (*The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark*, 1603), «Кориолан» (*The Tragedy of Coriolanus*, 1605 – 1608), «Макбет» (*The Tragedy of Macbeth*, 1606) и «Антоний и Клеопатра» (*The Tragedy of Antony and Cleopatra*, 1607). Действие комедии переносится из Венеции эпохи Возрождения в современную Англию, точнее – северо-западное графство Чешир, район так называемого Золотого треугольника. Досконально изучив творчество У. Шекспира, Г. Джейкобсон отказывается от полного копирования оригинальных сюжета и системы персонажей. При этом он сохраняет и переносит в роман основных действующих лиц, прибегая к гротеску : купец Антонио превращается в собирателя объектов искусства сомнительной ориентации Д'Антоня, Порция – в самовлюбленную звезду собственного популярного телешоу Плюрабель (полное имя – Анна Ливия Плюрабель Клеопатра Прекрасное Пленяет Навсегда Кристина, что является отсылкой к творчеству Дж. Джойса и Дж. Китса), Бассанио – в иждивенца Барни. Функцию сундуков в процессе выбора жениха выполняют автомобили, а вместо денег необходимо заполучить эскиз С. Дж. Соломона (*Solomon Joseph Solomon*; 1860 – 1927) к картине «Первый урок любви» (*Love's First Lesson*, 1885). Главный герой – еврей Саймон Струлович, богатый коллекционер англо-еврейского искусства и старинных изданий Библии, филантроп, обладатель нескольких докторских степеней и, помимо прочего, ценитель творчества У. Шекспира. Стоит отметить, что название «Меня зовут Шейлок» – прямая цитата из пьесы английского классика. Оно подчеркивает смещение фокуса повествования с фигуры венецианского купца, т. е. Антонио, в сторону Шейлока, который становится одним из самых обсуждаемых и неоднозначных шекспировских персонажей. Дочь Саймона, пятнадцатилетняя Беатрис (Джессика), убегает из дома с необразованным футболистом Грейтаном (Лоренцо), и отправляется в Венецию, где они посещают Новое гетто.

Специфика романа Г. Джейкобсона состоит в том, что наряду с модернизированными героями в нём представлен шекспировский Шейлок.

Струлович замечает его на кладбище в Манчестере, когда тот разговаривает с женой Лией. Интересно, что персонаж пьесы не является призраком, голосом совести или альтер-эго Саймона – это самодостаточный герой, о чем пишет автор в статье «Шекспировский Шейлок – жертва или негодяй?» (*Shakespeare's Shylock: Victim or scoundrel?*): «So vividly does Shylock exist for me, too, that in retelling the story of the pound of flesh for a modern audience, I conceive him as a potent presence, not a memory or a phantom, and not in some borrowed guise or equivalent shape, but strictly as himself, a person of now as much as then, a character in the drama and comedy of today» [2] («Шейлок так явно существует и для меня, что, пересказывая историю о фунте плоти для современной аудитории, я воспринимаю его как мощное присутствие, а не как воспоминание или фантом, и не в каком-то заимствованном облике или эквивалентной форме, а именно как самого себя, человека настоящего, такого же персонажа драмы и комедии сегодняшнего дня» – перевод мой, Я. А.). Пятисотлетнего Шейлока можно считать воплощением идеи об Агасфере, или Вечном жиде, обреченном на бесконечные скитания по миру, «the little jesting world of men and women» [3, p. 71] («шутовской мирок людей» [1, с. 96]). Между героями складываются доверительные отношения. Роман «Меня зовут Шейлок» можно разделить на две части. К первой относятся диалоги двух евреев о религии, антисемитизме, семье, обрезании и (коллективной) травме. Беседы ведутся в характерной для шекспировского персонажа манере, с большой долей сарказма и иронии. Ростовщик характеризуется как ворчливый обладатель желчного чувства юмора, который зачастую проявляет жестокость по отношению к окружающим (умение с юмором относиться к происходящему в некоторой степени становится для евреев способом осмысления и принятия трагической действительности). Однако это не делает Шейлока антагонистом.

Многие исследователи и читатели считают, что главная идея комедии «Венецианский купец» состоит в том, чтобы изобразить евреев как немилосердных и алчных созданий, поэтому называют её ксенофобской. Такая трактовка представляется мне несостоятельной и недальновидной (достаточно вспомнить монолог из Акта 4 сцены 1, который можно озаглавить «I am a Jew»). Г. Джейкобсон показывает, что шекспировский Шейлок – это обычный человек, на долю которого выпало немало испытаний: его жена умерла, что ожесточило мужчину; дочь предала его и сбежала, обесценив память о матери; окружающие постоянно смотрят на него свысока и в конце концов заставляют отречься от веры. Писатель не пытается реабилитировать или переписать героя – всё это мы находим и в оригинале. Проблема заключается в том, что ни христиане, ни евреи не могут принять Другого. При этом подчеркивается, что каждый «чужой» воспринимается исключительно как часть коллективного целого, лишенная индивидуальности. Невозможно достичь равновесия в мультикультурном обществе без усилий и искреннего желания с обеих сторон. Показательны

следующие слова Шейлока : «I the Jew, they the Christians – no two ways about it, no weasel words. Was it better like that, he wondered. A naked antagonism. No pretending that fences could be mended. An unending, ill-mannered, insoluble contrariety» [3, p. 89] («Я – еврей, они – христиане» – прямолинейно и без обиняков. Быть может, так даже лучше? Не надо делать вид, будто можно навести мосты. Только бесконечное, грубое, неразрешимое противостояние. Зато обе стороны знают, чего ждать друг от друга. Знают врага в лицо. И будут знать до конца времен» [1, с. 119 – 120]). Вторая часть повествования включает описание авантюры, в которые пускаются Антонио, Барни и Плюрабель. Сюжетные линии переплетаются, когда, будучи против союза еврейки и христианина / атеиста (как и его отец, как и Шейлок), Саймон Струлович требует вернуть Грейтана-гоя и Беатрис домой, в противном случае Д'Антон должен пройти процедуру обрезания вместо юноши. Как и в шекспировской пьесе, отец оказывается обманутым, и для современного Антона всё заканчивается благополучно. Так, традиционный мотив фунта плоти в качестве платы трансформируется в еврейский обряд, вокруг которого всё ещё существует большое количество мифов и стереотипов. Плюрабель превращает сделку в представление. Стоит отметить, что именно Шейлок пытается вмешаться и отговорить нового знакомого от рискованной затеи. Важной деталью является наличие в романе пятого акта наряду с обычными главами. В пьесе У. Шекспира история еврея обрывается на четвертом действии, поэтому Г. Джейкобсон решает дать ему последнее слово. Теперь он, как когда-то христиане – к нему, обращается к присутствующим со словами Порции о милосердии, которому соответствует понятие «рахмонес» в иудаизме : «The quality of mercy is not strained, it droppeth as the gentle rain from heaven...» [3, p. 265] («Не действует по принуждению милость. Как теплый дождь, она спадает с неба...» [1, с. 330]).

Таким образом, Роман Г. Джейкобсона «Меня зовут Шейлок» является современной адаптацией пьесы У. Шекспира «Венецианский купец». Писатель обращается к теме антисемитизма и еврейской идентичности. Он сохраняет узнаваемыми как основные сюжетные линии, как и главных действующих лиц, при этом изображая их в гротесковой манере в соответствии с современными реалиями. Особенностью романа становится присутствие фигуры шекспировского Шейлока в качестве самостоятельного героя, что определяет диалогичность нарратива.

Литература

1. Джейкобсон, Г. Меня зовут Шейлок / Г. Джейкобсо; [пер. с англ. Т. Зюликовой]. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 352 с.
2. Jacobson, H. Shakespeare's Shylock: Victim or scoundrel? / H. Jacobson // BBC Arts : Books Features [Electronic resource]. – Mode of access :

<https://www.bbc.co.uk/programmes/articles/55pM7pKM4GrBdg6Hr33QFLN/shakes-peares-shylock-victim-or-scoundrel>. – Date of access : 19. 03. 2022.

3. Jacobson, H. Shylock is My Name / H. Jacobson. – London : Vintage, 2016. – 280 p.

ПРИТЧА С. ГЛУЩЕНКО «САД»: ОТ СЛОВА К СМЫСЛУ

А. В. Андросюк

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (Брест)

Науч. рук. – Г. В. Писарук, канд. пед. наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу христианской притчи Сергея Глущенко «Сад». Особое внимание уделено лексической стороне текста – опорным повторяющимся словам, раскрывающим ключевые образы. Рассмотрение лексики также позволяет определить подтекст притчи.

Ключевые слова: жанр притчи; опорные слова; ключевые лексеммы-образы; подтекст; макроконтекст.

Жанр христианской притчи удивителен. Ещё с давних времен первых проповедей Христа, о которых мы читаем на страницах Нового Завета, и до наших дней эти лаконичные образно-символические повествования назидательного содержания остаются значимыми и актуальными напутствиями для современного человека, пусть даже и далекого от христианского вероисповедания.

Во все времена мастера художественного слова продолжали слагать тексты, которые не являются простыми ни с точки зрения содержания, ни с точки зрения формы. Притча – это своего рода загадка, отгадку которой читатель должен найти, анализируя свою жизнь. Этим и объясняется то, почему названный жанр так сложен, но несравненно важен для истории и культуры не только литературы, но и человеческой жизни в целом.

Христианская притча «Сад»¹, анализу которой посвящена данная статья, принадлежит перу Сергея Глущенко, писателя и публициста, автора пронзительных произведений в этом жанре.

Сад

1 И был там сад. 2 И множество удивительных деревьев в саду. 3 Цветы были на ветвях среди листьев, и плоды были на ветвях среди цветов.

4 Большие плоды были и маленькие, зелёные и спелые. 5 В одно время были на ветвях среди цветов.

¹ Предложения в притче пронумерованы нами для удобства в проведении анализа.